

Нехорошая компания Подростковая преступность: факты, мнения, оценки

Нехорошая компания

Подростковая преступность: факты, мнения, оценки

Недавно местные СМИ облетела новость о подростковой банде, целый год занимавшейся угонами и кражами в Нижневартовске. Сразу вспомнились «лихие девяностые» и компании, мимо которых и ходить-то было опасно. Понятно, что никому назад в прошлое не хочется. Поэтому мы решили узнать у специалистов, как на самом деле обстоят дела с преступностью среди несовершеннолетних в нашем городе, что это за подростки, чем они промышляли и какой урон вартовчанам нанесли.

Я и сама – подросток из 90х, заставший всплеск преступности тех лет. Жила в городе-миллионнике в одном из самых криминальных районов на рабочей окраине, застроенной многоэтажками, школами, садами. Мне 90е запомнились не только общим обнищанием, сменой властей, бессилием и, видимо, коррумпированностью милиции, но и тем, как у всех на глазах постепенно уходили мальчики, мои ровесники. Клей, поддельный алкоголь, «травы», героин, квартирные кражи (воровали даже сахар мешками и колбасу из холодильника), уличные грабежи, тюрьма. Некоторые так и жили: вышел, чуток подышал воздухом свободы, сел. Бывшие дети учителей и рабочих, которые умирали на теплотрассах от «передоза» или дома от цирроза печени в 24 года, когда-то ходили со мной в детский сад, играли в одном дворе. Трагедия поколения. Жизнь, пущенная под откос...

Банда или нет?

Меня новости о малолетних преступниках взяли за живое. Чтобы разобраться в ситуации, я обратилась к следователю по особо важным делам следственного отдела по г. Нижневартовску СУ СК РФ по ХМАО – Югре Станиславу Томаку. Главный вопрос: была ли банда? Он сходу опроверг мои опасения:

— Нельзя назвать этих подростков – восемь человек предстали перед судом – организованной группировкой, бандой, которая планировала преступления. Это, скорее, несколько ребят, знакомых между собой, которые время от времени в течение года нарушали закон. Преступления, по их словам, совершались спонтанно. Обычно действовали по два-три

человека и даже в одиночку. Всего совершили 37 эпизодов, пострадали от их действий более 20 человек. Это кражи (тайные хищения), грабежи (открытые хищения), разбойные нападения, угоны машин. Последних больше всего. На моей памяти с 2007 года такого количества несовершеннолетних фигурантов в одном деле не было. Бывало три человека, четыре, но никак не восемь.

Раньше преступность среди несовершеннолетних объяснялась общим неблагополучием и бедностью в стране. Сейчас все не так очевидно. Следователь Томак говорит, что «действовали подростки без какой-то конкретной цели. Угнали машину, покатались, бросили. Автомобили, в основном, были недорогими, российского производства, без сигнализации. Часто в них был оставлен ключ зажигания. Со слов ребят, все преступления совершены случайно: просто захотели покататься на машине. Так, например, они угнали автомобиль в Сургуте, доехали до Пыть-Яха. Там угнали еще один автомобиль, поехали в Тюмень. Одну машину бросили по пути, доехали до Тюмени, где и были задержаны полицией».

Более того, подростки не стремились продать похищенное, нажиться. Станислав Владиславович отмечает, что «только у одного из потерпевших пропали деньги: они лежали в салоне авто. Все остальное – кражи имущества: аккумуляторов, колонок, предметов электроники из салонов автомобилей. Все вещи не реализованы, изъяты у подсудимых и возвращены хозяевам».

В целом, мальчишки из обычных семей, где есть достаток и внимание детям. Следователь Томак говорит, что «во время проведения следственных действий не увидел негативного отношения к детям со стороны родителей. Хотя некоторые семьи состоят на профилактическом учете. Но не потому что родители неблагополучные, а потому что дети начали совершать противоправные деяния.

Подростки учатся в школах, техникумах, но прогуливают уроки. Один из них бросил заниматься спортом в сентябре 2018 года. После этого совершил преступление. К нему никаких вопросов от преподавателей никогда не было. Видимо, связался с компанией, которая негативно сказалась на характеристике его личности. Другой подросток состоял в поисковом отряде, выезжал на места, где проходили бои во время Отечественной войны, участвовал в розыске останков погибших воинов. Это абсолютно нормальные дети, что их подтолкнуло к нарушению закона – загадка».

Остается думать про инфантильность, безответственность и неокрепшие умы 14-16-летних правонарушителей. Интересно, что трое из восьми ребят были определены под домашний арест на время следствия. Однако эту меру пресечения они нарушали и продолжали совершать преступления. Сейчас они находятся в СИЗО, Станислав Томак убежден, что «они так и не осознали, что могут попасть под суд, получить наказание. Хотя это многократно им разъяснялось. Я думаю, если бы подростки действительно поняли, что их ждет, они бы не стали нарушать закон».

Какая она, подростковая преступность?

Ситуацию с подростковой преступностью Станислав Томак расценивает как стабильную, говорит, что назад в девяностые, мы не возвращаемся:

— В 2018 году несовершеннолетние в основном совершали преступления против собственности: хищения и угоны. Есть одно дело об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Кстати, оно возбуждено в отношении одного из восьми подростков, о которых мы говорили выше. Он ранее привлекался за аналогичные преступления, у него уже очень много судимостей. Сейчас парень отбывает наказание в виде реального лишения свободы за ранее совершенные правонарушения.

В последние годы подростки пытаются заработать на распространении наркотиков. В эту сферу они вовлекаются через интернет и социальные сети. Речь идет о так называемых «закладках». В минувшем году в производстве следственного отдела было два таких дела: одно с подростком из Мегиона, другое – из Нижневартовска. Эти несовершеннолетние из благополучных семей, положительно характеризуются и по месту жительства, и в школе, хорошо учатся. У них корыстные мотивы: хочется быстрых, легких денег. В одном деле, которое я сам расследовал и которое завершил, подросток все осознавал. Но, похоже, не понимал тяжести того, что он сделал. Его осудили на четыре года реального лишения свободы. Срок по этой статье дали небольшой, потому что на момент совершения преступления ему было 16 лет, – заключает Станислав Владиславович.

Как предупредить?

Недавно я ехала в автобусе, на последнем ряду сидели два старшеклассника, которые громко, никого не стесняясь, рассказывали, как они регулярно крадут газировку в одной из торговых сетей. Обычные домашние мальчики в модной одежде и очочках. Думаю, мама с папой не в курсе их походов. И на газировку денег тоже дают. Минут 20 окружающие слушали подробности мелких правонарушений, пока подросткам не сделали замечание. Только тогда парни одумались и закрыли рты. Вот такая она, обыденная подростковая преступность. Любопытно, что в той конкретной сети магазинов есть видеокамеры, и розыск воришек ведется. По словам специалистов, магазинные кражи часто раскрываются. Дети обычно таскают по мелочи в одном и том же магазине рядом с домом или школой. Да и администраторы их гоняют регулярно, обратите внимание.

С заместителем председателя территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрации г. Нижневартовска Ириной Чуриковой мы говорили о

причинах подростковой преступности и о том, как ее можно предупредить. Как и чем помогают уже нарушившим закон детям?

Работа с юными правонарушителями начинается с того, что в комиссию по делам несовершеннолетних поступает информация о подозреваемых и обвиняемых подростках из городского УМВД. Далее разрабатывается план профилактических мероприятий с каждым из них. В работу с несовершеннолетними включаются и учреждения образования, здравоохранения, социальной защиты, департамент по социальной и молодежной политике.

Ирина Михайловна рассказывает, что «профилактическая работа с несовершеннолетним проводится в течение шести месяцев. В этот период с ним занимаются социальный педагог, педагог-психолог, классный руководитель в школе, специалисты учреждений системы профилактики, в том числе и сотрудник отделения по делам несовершеннолетних УМВД по городу Нижневартовску, закрепляется наставник. Ведется контроль за посещением уроков в школе, за успеваемостью. С ребенком проводится индивидуально профилактическая, коррекционная и консультационная работа. Его информируют об административной и уголовной ответственности, в том числе о социальных последствиях за совершенные правонарушения и преступления, влияющие на его будущее». Подростку помогают устроиться в спортивные секции, кружки, могут и трудоустроить через Нижневартовский центр занятости населения (если есть желание). Через полгода на заседании комиссии подводятся итоги профилактической работы. При положительной динамике, занятости подростка в системе дополнительного образования профилактическая работа с несовершеннолетним завершается. А если подросток не встал на путь исправления, совершил правонарушение в данный период, не посещает кружки и секции, то профилактическая работа в его отношении будет продолжена.

Кто виноват?

Однако не всегда эти меры дают нужный эффект. Причин для этого много. Ирина Чурикова отмечает, что:

— Положительный результат можно получить только тогда, когда заинтересованы все: не только специалисты, но и родители, сам несовершеннолетний. Да, это может быть семья внешне благополучная, но внутри таких семей практически всегда есть определенные проблемы: в межличностном общении, отсутствие взаимопонимания с ребенком, детско-родительские конфликты, попустительство, отсутствие должного контроля за времяпрепровождением ребенка, за кругом общения и ближайшим окружением, непринятие родителями существующих проблем. Это является причиной совершения ухода из дома, а в дальнейшем и совершения преступления. На вопрос: «А что вы, родители, сделали, чтобы ребенок не совершал правонарушения?» конкретного ответа они обычно не могут дать. Очень

небольшой процент родителей, с которыми работают специалисты, знают друзей своего ребенка по именам. Многие родители не в курсе, чем ребенок занимается, что его интересует, не знают его окружения. Со специалистами школы общаются чаще по телефону и при этом своих усилий для разрешения ситуации не прикладывают. Основная мера наказания детей – это ограничения, например, родители закрывают ребенка дома, усиливают контроль. Но это не решение проблемы.

Работа с психологом, специалистами по профилактике и коррекции внутрисемейных отношений, детско-родительских отношений – это большой и кропотливый труд. Очень многие родители и дети считают, что разового занятия с психологом достаточно. Бывает одно, два, три посещения, а в дальнейшем они отказываются приходить на консультации. Но надо понимать, что если не взаимодействовать со специалистами, пошагово не выполнять их рекомендации, не вести психологическую работу с родителями и ребенком, то положительного результата не будет. Ситуация по многим направлениям будет только ухудшаться.

Пожалуй, Ирине Михайловне, удалось назвать самые важные причины, по которым подростки совершают правонарушения. Возможно, нашим детям не хватает внимания и тепла, душевной близости? Возможно, им нужны четкие рамки, за которые выходить нельзя? Нужны нравственные ориентиры? Вдумайтесь: все преступления, о которых мы говорим, укладываются в соблюдение Десяти заповедей. Помните, не укради, не убий, не возжелай дома ближнего твоего? Кстати, есть и такая заповедь: почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле... Она, кстати, пятая по счету. Если только ее соблюдать, может, многих бед удалось бы избежать. Я, конечно, продукт советской эпохи, и вместо христианских заповедей мне достались октябрятская звездочка и чуть позже – пионерская клятва. А еще книги Крапивина, Гайдара, рассказы Короленко, Толстого и Пушкина в средней школе. Почему-то этого хватило, чтоб не слететь с катушек в середине 90-х. Да и все, что давали советские школы, опять же укладывалось в прописные истины, в ту же христианскую мораль... Что за душой у этих детей? Что делать, как им помочь?

Ирина Чурикова считает, во-первых, если нет взаимопонимания между родителями и ребенком, нужно все-таки подключать специалистов. Во-вторых, убеждена она, наказание должно быть адекватным совершенному преступлению. Некоторые подростки, получившие условную меру наказания, не воспринимали ее как НАКАЗАНИЕ. Позднее они совершали повторные правонарушения, и их вновь приговаривали решением суда к условной мере. Ирина Михайловна говорит, что «это подростки, которые нуждаются в особых условиях воспитания и обучения, требующие специального педагогического подхода. Такие условия есть в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Несовершеннолетние помещаются в спецшколу по приговору суда или постановлению судьи за совершенные преступления в возрасте от 11 до 18 лет не более чем на три года. В школе они получают образование, в том числе профессиональное, с подростками работают специалисты по коррекции поведения, проводится психолого-медико-педагогическая реабилитация. Такие школы есть по всей России, в ХМАО – Югре такая школа расположена в Сургуте.

Своевременное помещение подростка в спецшколу было бы действенной мерой, и, возможно, многие преступления не были бы совершены».

Последняя надежда

Специалисты, с которыми я общалась во время подготовки этого материала, убеждены: разговор с таким трудным подростком у чужого взрослого не получится, сложно пробиться за хамоватую, ироничную маску юного преступника... Но не все дети-правонарушители такие, не у всех потеряно доверие к взрослому. В некоторых семьях родители, будучи очень заняты на работе, имея и должности руководящие, и доход выше среднего, просто не успевают уследить за своими детьми. В благополучных во всех отношениях семьях дети нарушают закон как бы незаметно для взрослых, надеясь остаться непойманными. Возможно, они и дома незаметны? Играют по общим правилам, неплохо учатся, приходят к вечеру домой, не привлекают внимание папы-мамы...

Когда был выключен диктофон, один из моих респондентов рассказал такой случай. Мальчик играл в квест в социальных сетях, проходил определенные задания. Прошел два тура, а в третьем попался: ему нужно было разнести по определенным местам коробочки с неизвестным содержимым. Там были наркотики. При этом он ни разу не задал себе вопросы: почему именно он?, почему он один проходит квест?, что это такое, зачем и кому это нужно?, каковы последствия? Никому из взрослых о квесте не рассказывал, значит, понимал, что играет в опасную игру?! Мальчик был пойман с поличным и стал обвиняемым.

В практике адвоката Коллегии адвокатов ХМАО – Югры Артема Романенко и его коллег бывали подобные случаи. Когда все вроде бы хорошо, но папа не мог купить айфон последней модели, а подростку срочно он был нужен. Тогда тот нашел подработку в интернете: разносил пакетики. Был эпизод, когда отличник из хорошей семьи так хотел в московский вуз поступить (а у родителей денег на это не хватало), что стал соучастником в наркоторговле. Подросткам хочется быстрых и легких денег, но просить у родителей бессмысленно и неудобно: они и так дают немало, отдают все, что могут. Так дети решаются заработать на «закладках». Если ребенок пойман на подобном преступлении или на другом, зачастую родители пытаются сотрудничать с частным адвокатом, не теряя последней надежды. Однако адвокат Романенко говорит, что статьи об обороте наркотиков очень «тяжелые»:

— За особо тяжкие преступления несовершеннолетнему, согласно Уголовному кодексу, могут присудить 10 лет максимум. Если законом предусмотрено меньше, то в зависимости от тяжести, вплоть до освобождения от уголовной ответственности и направления для перевоспитания родителям. «Закладки» – чаще всего бесперспективные дела, так как подростков ловят на месте преступления. Обойтись «условкой», совершить чудо за деньги и оставить на воле ребенка, нарушившего закон по ст. 228.1 УК РФ, невозможно. Иногда я

прямо говорил об этом родителям и отказывался защищать таких детей.

Интернет дает много возможностей для правонарушений подросткам. В соцсетях девочки продают свои фотографии интимного характера или, наоборот, дарят их чужим дядям и становятся жертвами взрослых преступников. Есть и такой вид преступления как обналичивание банковских карт. К этому злоумышленники также привлекают несовершеннолетних. Мы живем в такое время, когда взрослый должен быть подкован в интернет-коммуникациях лучше, чем ребенок, обязан контролировать и эту сферу его жизни.

А надо ли сажать?

Есть и иные случаи, как в практике адвоката Романенко:

— В Мегионе сейчас ведется работа с подростком, которому мой доверитель сделал замечание за курение в подъезде. В ответ старшеклассник ударил взрослого кулаком в лицо. Мужчина упал, получил черепно-мозговую травму, долго находился на больничном. Это парень из обычной семьи со стабильным финансовым положением, ему дали неплохие характеристики в школе и по месту жительства. Параллельно следственным мероприятиям с ним начали вести профилактическую работу. Однако через несколько месяцев он в соучастии с еще несколькими подростками ограбил летнюю палатку с фруктами. За эти преступления несовершеннолетний получит условное наказание, как «первоход». Ему почти 18 лет, так что в спецшколу он не попадет. Но если будет и дальше нарушать закон, то получит реальный срок.

Артем Романенко, как и Ирина Чурикова, уверен, что при рецидивной преступности, если несовершеннолетний не реагирует на профилактику, нужно поднимать вопрос о спецшколе. Он рассуждает так:

— Надо ли их сажать? Я убежден, что за совершение преступления человек должен понести адекватную ответственность перед законом. Но каждый случай индивидуален. Некоторых молодых людей не проймешь и третьей судимостью. А кому-то даже за особо тяжкое преступление, сбыт наркотиков, достаточно крайне маленького наказания. Иногда подростку достаточно провести месяц в СИЗО, чтобы пересмотреть взгляды на жизнь, а его сажают на семь лет. Я считаю, это неоправданная жестокость нашей правоприменительной системы. Суд чаще всего не смотрит на личность обвиняемого. При принятии решения служитель закона не исходит из того, что если 17-летний хулиган проведет в тюрьме 5-7 лет, мы его для общества потеряем. Если говорить о «закладках», чаще всего даже нет доказательств, что кто-то эти наркотики приобрел. Ущерба как такового нет, но подросток поучаствовал в сбыте и будет изолирован от общества. Каким человеком он станет? Скорее всего, рецидивистом. Потому что юность – период формирования личности. Какая личность сформируется у человека, если

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре

он лучшие годы провел за решеткой? Вопрос риторический...

Замечу, что ни Романенко, ни Чурикова не призывают поголовно всех малолетних преступников отправлять в спецшколы и изолировать от общества. Да и нет такой возможности. Зато Ирина Михайловна неоднократно встречала в своей практике детей, которым достаточно один раз оступиться, чтобы переоценить свое поведение, задуматься о будущем. Но большая часть подростков, которые совершили преступления, заявляют, что сейчас для них это не важно, и продолжают нарушать закон, об этом Чурикова говорит с горечью.

Жаль, что подростки не понимают, и никто им в головы не вложил, что завтра начинается сегодня, что все поступки влияют на дальнейшую жизнь. Но, как говорится, ни добра, ни зла в чистом виде нет, есть только жизненный опыт. И порой лучше учиться на чужих ошибках.

Факты в цифрах

В Нижневартовске за последние пять лет отмечается снижение подростковой преступности более чем на 40%. Небольшой рост был зафиксирован в 2017 году. Так, в 2016 году было совершено 126 преступлений, а в 2017-м уже 130. В течение 2018 года количество преступлений сократилось на 29%, снижена криминальная активность несовершеннолетних на 40%: 69 подростков совершили 92 преступления.

По подсчетам Территориальной комиссии по делам несовершеннолетних сейчас в Нижневартовске – 67 000 детей и подростков, из которых только 0,1% несовершеннолетних – правонарушители.

Галина Задорина

01 Февраля 2019

Адрес страницы:

https://hmao.sledcom.ru/Intervyu_sotrudnikov_sledstvennogo_uprav/item/1295208